ВСЕСОЮЗНЫЙ ЛЕНИНСКИЙ КОММУНИСТИЧЕСКИЙ СОЮЗ МОЛОДЕЖИ
УЛЬЯНОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КОМИТЕТ
ВСЕРОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ
УЛЬЯНОВСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

С. СЫТИН

ШКОЛЬНЫЙ ИСТОРИКО-РЕВОЛЮЦИОННЫЙ МУЗЕЙ

ПРИВОЛЖСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
УЛЬЯНОВСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1976

9(069)
С 95

С. Л. Сытин. Школьный историко-революционный музей. Приволжск. кн. изд., Ульяновское отделение. 1976, с. 39.

С 95 Всесоюзный марш пионерии «Берем с коммунистов пример», посвященный XXV съезду КПСС, новый этап Всесоюзной туристско-краеведческой экспедиции пионеров и школьников «Моя Родина — СССР» в честь XXV съезда КПСС и 60-летия Великого Октября, итоги работы XXV съезда партии и задачи десятой пятилетки требуют дальнейшего повышения идейно-политической направленности школьных ленинских музеев и залов, комнат и музеев революционной, боевой и трудовой славы, краеведческих музеев и уголков.

Кандидат исторических наук С. Л. Сытин размышляет о путях и методах развития этого важного участка внеклассной работы.

Брошюра адресована учителям Ульяновской области и всем активистам первичных организаций Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры.

9(069)

0—6—6—7
М 153—76 заказная

I. МУЗЕЙ И КАБИНЕТ ИСТОРИИ

Работа школьных музеев в настоящее время регламентируется «Положением о школьном музее»[1]. Создание музеев обуславливается в Положении наличием фонда подлинных материалов, соответствующих профилю музея, а также необходимых помещений и оборудования. На этом этапе своего существования школьный историко-революционный музей и кабинет истории являются самостоятельными единицами, хотя теснейшая связь в их работе очевидна. Вместе с тем, в процессе создания музея, в период его становления основной базой будет являться, вполне естественно, кабинет истории. В небольших сельских школах выделение для музея самостоятельных помещений затруднительно и объединение в таких школах кабинета истории и историко-революционного музея представляется неизбежным и вполне правомерным. Однако и в этом случае подлинные материалы, которые будут собраны в школе, наиболее ценные экспонаты должны оформляться как фонд музея, учитываться и храниться в строгом соответствии с «Положением о школьном музее».

Рекомендации, которые сформулированы в брошюре, относятся как раз к таким небольшим сельским школам или к школам, где работа по созданию историко-революционного музея лишь начинается. Значительная часть рекомендаций предназначена специально учителям Ульяновской области, бывшей Симбирской губернии, на территории которой развертывалась деятельность И. Н. Ульянова с 1869 по 1886 гг.

Что же касается работы уже сложившихся школьных музеев в больших школах, то учителя истории этих школ

---

[1] «Положение о школьном музее». Утверждено постановлением секретариата ЦК ВЛКСМ, коллегии Министерства просвещения СССР и коллегии Министерства культуры СССР. Преподавание истории в школе, 1975, ч. 2, стр. 13—15.

найдут полезные и интересные рекомендации в книге «Историческое краеведение»[1], на страницах журнала «Преподавание истории в школе» и в различных методических работах[2].

2. ОСНОВНАЯ ТЕМА (ПРОФИЛЬ) И ЕЕ ВЫБОР

Школьный историко-революционный музей должен быть с самого начала связан с каким-то сравнительно узким и конкретным сюжетом, который будет играть в его работе роль своего рода стержня. Множество школьных музеев в нашей стране связаны с именем В. И. Ленина. В Ульяновске и в Ульяновской области создано немало школьных музеев, посвященных жизни и деятельности И. Н. Ульянова, М. А. Ульяновой, Александра Ульянова, Анны и Ольги Ульяновых, Д. И. Ульянова, М. И. Ульяновой, Г. Д. Гаю и Железной дивизии.

Вместе с тем, мы до сих пор не имеем школьных музеев, посвященных советскому рабочему классу, советскому крестьянству, развитию тех или иных отраслей промышленности, сельского хозяйства. Конечно, музей истории советского рабочего класса в целом — задача непосильная для одной школы. Но эта же задача на примере соседнего со школой промышленного предприятия или предприятия-шефа весьма перспективна с точки зрения организации самой разнообразной работы с ребятами. Здесь возможны и историко-краеведческий поиск, и изучение современного предприятия, и работа кружков детского технического творчества (моделирование и макетирование для нужд музея), и воспитательная работа по профориентации. Мы имеем при этом неограниченную возможность для сравнения — сопоставления и противопоставления прошлого и настоящего. И сверх того, возможность заглянуть в будущее. То же самое относится к музеям по истории советского крестьян-

---

[1] Н. П. Милонов, Ю. Ф. Кононов, А. М. Разгон, М. Н. Черноморский, А. С. Завадье. Историческое краеведение (основные источники изучения истории родного края). М., 1969, главы VII и VIII. Внеклассная работа по истории. (Краеведение). М., 1975; Историческое краеведение. М., 1975.

[2] Методическое письмо Министерства просвещения СССР. Об ознакомлении учащихся общеобразовательных школ с материалами XXV съезда КПСС, «Учительская газета», 1976, 18 марта.

ства. Основой, стержнем в таком случае, должна была бы быть история родного для ребят колхоза или совхоза (а в школе райцентра можно взять историю советского крестьянства, историю социалистического преобразования сельского хозяйства в масштабах целого района). Весьма интересны школьные музеи, посвященные истории народного образования в нашей стране (на примере собственной школы), советской медицине (если рядом расположена больница), советскому кино, театру (опять-таки лучший вариант — в связи с историей рядом расположенного театра или кино) и т. д.

Кто будет спорить, что легендарный Гай и Железная дивизия — увлекательный объект для поиска, замечательная страница нашей истории, на материалах которой можно воспитывать патриотизм и многие другие важные стороны нашего мировоззрения. Но беда в том, что понятая узко эта тема оказывается сравнительно быстро исчерпанной, и работа заходит в тупик. В самом деле, дошедшие до нас документы о Гае и Железной дивизии в основном уже опубликованы и широко известны. Опубликованы и многие воспоминания. Тема нашла свое отражение в художественной литературе. Ветеранов Железной дивизии, очевидцев событий осталось немного. Время не стоит на месте. Правда, при очень вдумчивой и настойчивой работе и сейчас можно найти немало новых деталей, порою натолкнуться и на какой-то новый существенный факт. Но все это в том и только в том случае, если работа ведется на очень высоком уровне. А обычно все сводится к сравнительно легкому собиранию в школьном музее готовых, кем-то уже найденных, обработанных, изданных материалов — самодеятельности, настоящего поиска во всем этом почти нет. Походы по местам, где велись боевые действия Железной дивизии, превращаются в своего рода экскурсии — в каждом из этих мест уже побывали многие отряды из разных школ. Несколько наиболее известных (по сообщениям газет, радио) ветеранов опрошены десятки раз. Им уже неловко повторять снова и снова то же самое.

Совсем другое дело, когда тема является лишь стержнем, когда она понята широко. Тогда поиск расширяется, объектом становится не один только Гай и Железная дивизия, а боевая слава нашего народа на примере, прежде всего, уроженцев родного села, родной улицы. Ясно,

что при такой постановке вопроса поиск может быть бесконечным — вплоть до каждой семьи. Несравненно шире и глубже будет при этом и военно-патриотическое воспитание школьников в процессе работы. Кстати, при такой постановке вопроса часто оказывается, что участники боев Железной дивизии есть и в собственном селе (и притом никем еще не «открытые»).

Характерна судьба музеев шестой и четвертой школ Ульяновска. Музей школы № 6 носит имя И. Н. Ульянова. Но с самого начала работа музея не ограничивалась изучением деятельности одного И. Н. Ульянова как педагога и просветителя. Если бы ребята искали только материалы, относящиеся ко времени И. Н. Ульянова, то результаты походов были бы более чем скромными и интерес к ним быстро бы угас. Но совет музея, его руководители решили проследить судьбу школ, созданных при И. Н. Ульянове, до настоящего времени.

Началась серия походов во все уголки области. Главной задачей было ознакомление с современными школами (когда-то поставленными на ноги усилиями И. Н. Ульянова), сбор матер僅лов об этих школах по теме «Развитие народного образования от И. Н. Ульянова до наших дней». Завязалась переписка между учениками шестой школы и учениками ряда школ области. Ульяновские школьники подобрали материалы об основании многих школ, о посещении их И. Н. Ульяновым (из отчетов И. Н. Ульянова, хранящихся во Дворце книги и в областном архиве). А сельские ребята шлют своим городским друзьям материалы о своих школах. При такой широкой трактовке сюжета «И. Н. Ульянов» работа школьного музея оказалась неисчерпаемой.

По-другому сложилась судьба музея четвертой школы, посвященного Д. И. Ульянову. Здесь поиск сосредоточился исключительно вокруг личности Дмитрия Ильича. Ученики во главе с учителем истории М. П. Коруновым проделали немалую и вначале интересную работу в архиве, завязали переписку, совершили несколько поездок в другие города. Но основные материалы, связанные с деятельностью Д. И. Ульянова, были собраны, оформлены, с ними познакомились все ученики школы — от старших до младших классов и... комната-музей оказалась большую часть времени на замке. Поиск иссяк. А между тем, Д. И. Ульянов был ведь врачом. Если бы

продолжить поиск в сторону здравоохранения в Симбирской губернии и Ульяновской области, то перед учителями и ребятами оказалась бы интересная поучительная проблема с практически неисчерпаемым материалом и возможностями для поиска и воспитательной работы. Тем более, что школа расположена рядом с двумя крупными больницами — какие возможности все это дает для работы по профориентации учащихся!

3. СМЕННЫЕ ЭКСПОЗИЦИИ — ПРИНЦИП

Создавая школьный музей, и учитель и ученики вполне естественно берут за образец те государственные музеи, в которых им приходилось бывать. В условиях Ульяновска у них перед глазами и филиал Музея В. И. Ленина, и краеведческий музей, и несколько других.

Государственный музей имеет стационарные, постоянные экспозиции, которые закономерно обновляются. Иное дело школьный музей. Изолированного помещения для него в школе часто нет. Типичное расположение (кстати, очень хорошее!) — в рекреационном зале, на стене достаточно широкого коридора. Представьте себе, что вы только что оформили на этой стене очень хорошую, интересную экспозицию. Ее немедленно окружат ребята. И еще с неделю будут толпиться около нее, знакомиться с материалом, обсуждать. Но спустя месяц к стендам привыкнут и перестанут замечать. Даже самое интересное, если мы должны ходить мимо ежедневно по нескольку раз, уже не привлекает внимания и, что особенно важно учитывать, перестает порою вызывать к себе необходимое уважение. Когда перед глазами день за днем мелькают вывески магазинов — это естественно, вывески носят чисто служебное значение, они и не должны возбуждать у нас какие-то особые эмоции. Но когда мы превращаем в нечто подобное экспозиции, посвященные великим событиям в жизни народа или его великим людям, мы невольно снижаем значение этих событий и порою наносим делу воспитания явный вред.

Предположим, для музея нашлась отдельная комната. Однако при постоянных экспозициях в этой комнате

быстро побывают и организованно — классами с экскурсоводами, и по собственной инициативе все ученики. Многие при этом посмотрят экспозиции не без интереса. Кое-кто, может быть, заглянет и второй раз. А будут ли такие, кто зайдет в третий, четвертый раз?

Вторая сторона этого же вопроса — постоянные экспозиции для демонстрации сравнительно небольшого материала требуют весьма внушительной площади.

Работа школьного музея может быть полноценной только при сменных экспозициях[1]. Представьте себе три-четыре стенда метр на метр. Для них нужна одна сравнительно небольшая стена. Начнем со стенда, который будет посвящен ленинской тематике. Что такое квадратный метр экспозиционной площади? Это не больше 8—10 фотографий 18×24 см или равных им по размеру других изобразительных материалов или текстов. Если этот стенд является постоянным, то что же можно показать на нем о жизни и деятельности В. И. Ленина? Ничтожно мало и как следствие этого экспозиция будет носить общий и формальный характер. А теперь представим, что экспозиция на стенде обновляется хотя бы раз в месяц (она могла бы обновляться и каждые две недели!). Сегодня ребята увидели подборку материалов — «Ленин в Октябре» (скажем, воплощение этой темы в работах наших лучших художников). Через месяц на этом же стенде появились материалы о детских и юношеских годах В. И. Ленина. Дальше — подготовлена тема: «Как В. И. Ленин работал над книгой» и т. д. Пройдет год и повторение (с таким солидным интервалом) экспозиции, скажем, «Детские и юношеские годы В. И. Ленина» вызовет вновь живой интерес. Конечно, лучше не просто повторять, а за год найти что-то новое и частично обновить эту экспозицию. Тогда интерес к ней будет еще большим.

Возьмем другой сюжет — краеведение. Предположим, ему отведен второй стенд в вашем музее. Сколько граней у этой темы: история села или улицы, история школы, история колхоза или совхоза, история предприятия-шефа. А установление Советской власти в той

---

[1] К сменным экспозициям в практике работы государственных музеев очень близки выставки. Однако удельный вес выставок по отношению к стационарным экспозициям обычно очень невелик.

или иной местности? А лучшие люди села? И опять возникает вопрос — если искать, собирать эти материалы долго, со страстью, всей школой — какое помещение может вместить это богатство в форме постоянных экспозиций?

А возьмите историю в целом, историю, которую мы преподаем с четвертого по десятый класс в таком объеме, в каком она не преподается ни в одной другой стране мира. Какой музей в состоянии вместить те интереснейшие материалы, дополняющие уроки истории, которые могут собрать в одних только журналах и газетах школьники под руководством учителя? А между тем, еще на одном—третьем стенде размером метр на метр раздел за разделом вполне возможно показывать ребятам и этот богатейший материал. В девятом классе начали изучать тему «Парижская коммуна 1871 года». И в течение недели дети знакомятся со стендом, посвященном этой первой в мире пролетарской революции. Вот восьмые классы начали тему «Возникновение научного коммунизма» — появилась подборка материала о К. Марксе и Ф. Энгельсе, скажем, об их детских и юношеских годах. В пятом классе идет речь об античном искусстве — следует сменная экспозиция. Когда на уроках в десятом классе начался разговор о коллективизации сельского хозяйства, эта тема тоже нашла отражение на стенде.

Еще один стенд (четвертый) может быть посвящен военно-патриотической теме. Впрочем, этот материал об участии жителей села или улицы в защите нашего Отечества может быть представлен и на втором стенде, в связи с краеведением.

Возможен и даже необходим (в рамках комплекса кабинет истории и историко-революционный музей) и стенд, который отражал бы с помощью сменных экспозиций основные события внутренней и внешней политики СССР. А кабинету литературы очень не помешал бы аналогичный стенд в помощь преподавателю литературы. И какие на нем могли бы появляться яркие материалы! Сменные экспозиции, подготовленные под руководством учителей физики и химии, могли бы информировать о новейших достижениях науки и техники, литературы и искусства.

Так, в школе может работать музей с неограниченной экспозиционной площадью и очень большим коэффициентом воздействия на учеников.

4. СМЕННЫЕ ЭКСПОЗИЦИИ — ТЕХНИКА

С принципом сменных экспозиций спорить вроде бы трудно. Но сразу же возникает вопрос — как практически обновлять экспозиции, сколько на это потребуется времени?

Традиционные постоянные экспозиции выполняются сейчас со все большей монументальностью — границей являются лишь средства, которыми располагают шефы. В «цене» металл, плиты большого размера из всякого рода материалов, большие листы полированного стекла, пластик. Сами экспонаты — в основном фотографии — прикрепляются наглухо, клеем. Вторичное их использование исключается. Надписи от руки по возможности делает художник, или выпиливаются буква за буквой из пластмассы.

Сменные экспозиции могут стать реальностью только в том случае, если замена одной экспозиции другой будет максимально быстрой и простой, при минимальной затрате времени и труда. Как это сделать?

Начнем с самих стендов. Целесообразнее всего изготавливать их из реек, прибитых горизонтально к рамке из чуть более толстых планок или тонких брусков. Рейки должны быть из мягкой, хорошо обструганной древесины, покрытой каким-нибудь бесцветным лаком. На эти рейки свободно вешаются проволочные держатели. В этих держателях размещаются материалы экспозиции, которые надо предварительно вставлять в паспарту для фотографий. Эти паспарту представляют собой всего-навсего рамки из картона и бумаги, в которые можно вставлять не только фотографии, но и иллюстрации, вырезанные из журнала, напечатанные на машинке или написанные от руки тексты, а их необходимо подклеивать на листы более или менее плотной бумаги. Паспарту изготовляются по стандартным размерам фотобумаги — 13×18, 18×24, 24×30, 30×40. Школе нужно обзавестись несколькими десятками паспарту разного размера, так как ученики сделать их достаточ-

но аккуратно могут далеко не всегда. Если нет паспарту, то все материалы, предназначенные для экспозиции, должны предварительно наклеиваться на плотную бумагу, а лучше — на тонкий картон. Вместо проволочных держателей можно прикреплять материалы в паспарту или на картоне к деревянным рейкам маленькими гвоздями. Но при этом надо сделать предварительно по углам каждого паспарту или листа картона аккуратные отверстия, чтобы гвоздь или булавка не превращали каждый уголок раз за разом в решето.

Стенд из реек можно обтянуть каким-то светлым, простым материалом типа тонкой мешковины, парусины, грубого холста и т. д. Но прикреплять экспозиционные материалы будет труднее — булавками к ткани или гвоздиками к рейкам через ткань. Можно сделать стенды, которые будут представлять собой раму из брусков с натянутой на нее прочной тканью. Для таких стендов рейки не нужны. В этом случае экспонаты можно пришивать за уголки нитками. Однако на таких стендах материал легко провисает, да и крепление нитками выглядит порою уж очень кустарным. Возможен и сплошной стенд из картона, укрепленного на рамке, еще лучше — из мягких досочек, набитых сплошь на такую же рамку. В картон гвоздик не вобьешь, а в мягкую доску он входит прекрасно. Но эти сплошные поверхности утяжеляют стенд, а, кроме того, быстро теряют вид, истыканные гвоздиками или булавками.

В принципе нельзя отвергать и двух листов стекла, между которыми располагаются материалы экспозиции (при этом не требуется их предварительно оформлять в паспарту или наклеивать на картон, проще решается и вопрос о надписях). Затем эти два листа стекла вставляются в особые держатели, прикрепленные к стене. Но... во-первых, эти держатели промышленностью не изготовляются, их можно сделать лишь в мастерской или на заводе, а во-вторых, стенд надо делать уже не метр на метр, а меньше, так как орудовать с двумя даже тонкими стеклами метр на метр может лишь мужчина. Да и достать стекла такого размера непросто, так как они не совпадают со стандартными размерами оконных стекол.

Итак, иллюстративный материал — найденный или изготовленный по какой-то теме — хранится в папке.

Для оформления экспозиции его вставляют в паспарту или подклеивают на плотную бумагу (о клее разговор будет особый). А затем он возвращается в ту же папку и хранится до следующего «тура».

Экспозиция состоит не только из иллюстративных материалов и текстов, но и из заголовков, всякого рода элементов художественного оформления. Эти заголовки надо выполнять предельно экономно — плакатными перьями на полосках плотной бумаги или тонкого картона, которые потом прикрепляются к тем же рейкам. Заголовки надо хранить вместе с соответствующим материалом в папках. А вот вырисовывание буковок—сперва контур карандашом, потом раскраска и т. д.—поощрять не следует, как и любой непроизводительный труд. Заголовок носит вспомогательную роль — суть в содержании экспозиции.

Естественно, для школьного музея очень нужна хотя бы одна закрывающаяся горизонтальная витрина— для объемных экспонатов. А таких экспонатов (очень интересных и нужных) бывает немало. Археологические материалы, предметы быта, монеты и значки, редкие книги и многое-многое другое. Витрина должна быть добротно сделана и надежно закрываться ради безусловной сохранности материалов.

Исключают ли сменные экспозиции постоянные? Нет, конечно. Дело в правильных пропорциях. Вполне целесообразно иметь один-два постоянных стенда, на которых будут отражены вехи в истории села и школы— своего рода краткая летопись с элементами хорошего художественного оформления. Очень уместен и постоянный стенд, посвященный памяти павших в Отечественной войне. Но основой основ должны быть все же сменные экспозиции.

Несколько по-особому должен стоять вопрос о постоянных экспозициях в тех сравнительно немногих школах, музеи которых являются в силу каких-то особых причин объектом экскурсий. Для экскурсанта, который посещает школу, как обычный музей, сменных экспозиций недостаточно. В таких случаях объем постоянных экспозиций должен быть большим, чем в остальных школах.

5. МУЗЕЙ СОЗДАЕТСЯ УЧЕНИКАМИ

Школьный музей имеет смысл только как результат самодеятельности учеников, разумно направляемой преподавателями. Увы, иные музеи с постоянными экспозициями создаются почти целиком учителем или учителями. А в городе этим делом нередко занимаются приглашенные на средства шефов дяди и тети. Все это, конечно, вывихи, которые возможны только до тех пор, пока представление о любом музее, в том числе и школьном, ассоциируется с постоянными экспозициями. Музей на основе сменных экспозиций нельзя создать чужими руками.

Во главе школьного музея стоит обычно Совет музея, из учеников и преподавателей. Наибольшая доля труда по руководству работой ребят падает обычно на учителя истории и это естественно. Но, конечно, учитель истории сделает мало, если ему не помогают его товарищи — преподаватель литературы —коллега в поисках материалов и школьный авторитет в вопросах эстетики (а заодно и правописания), учитель географии, которому должны быть особенно близки вопросы местной экономики, следовательно, он может взять на себя руководство важным направлением поисковой работы (впрочем, это относится почти в такой же степени к учителям химии и биологии), физик — у него в руках одно из главных «чудес современности»— фотография, преподаватель основ производства и его маленькие мастера на все руки. И, наконец, учитель рисования. При этом, повторяю, дело не только и не столько в их личных усилиях и затрате времени прямо и непосредственно для музея. Дело на 90 процентов в том, чтобы они организовали ребячью самодеятельность.

Школьный музей учит и воспитывает не только и не столько конечным результатом, пусть это будут те же сменные экспозиции. Он учит и воспитывает прежде всего и главным образом в процессе своего созидания. Созидания из ничего собственными руками. Вот почему рисунок, сделанный даже не очень умело, но учеником, дороже, нужнее, чем заказанный художнику, самодельная, любительская фотография ученика — предпочтительнее, чем выполненная профессионалом и т. д. Надо помнить, что принцип смен-

ных экспозиций дает для такой самодеятельности максимальный простор, так как при постоянных экспозициях победить стремление к монументальности, парадности и «фабричности» очень трудно. Постоянная экспозиция уживается с ученической самодеятельностью с большим трудом.

Все сказанное, конечно, не значит, что школьному музею надо отказываться от рисунка художника, от фотографии профессионала и других мастерски выполненных экспонатов и элементов оформления. Все они найдут свое место, принесут радость и пользу. Но главное все же — творчество ребят.

6. ПРЕЖДЕ, ЧЕМ ИСКАТЬ, НАУЧИТЕ ХРАНИТЬ

Походы по местам революционной, боевой и трудовой славы нашего народа... Миллионы участников, в основном школьников. Восстанавливается память о славных делах, о замечательных людях. Создается немало хороших, порою отличных школьных и народных музеев. Огромен воспитательный эффект этой работы. Но уже сейчас в ней есть и отдельные теневые стороны, которые тревожат и уже были предметом обсуждения в нашей печати. Мало найти — надо сберечь найденное для будущих поколений, сберечь на века. И вот с этим — «беречь» — дело обстоит не всегда благополучно.

Ребята с учителем собирают материал об участниках Великой Отечественной войны. Собирают для школы, для музея. Мать отдает порою единственную маленькую карточку сына, не вернувшегося домой. «Для школы ведь, для музея». Хотя отдать нелегко, хотя сама хранила бы до конца жизни. Отдает и письма сына с фронта, солдатские треугольники. Как мало их осталось, какой редкостью они являются уже в наши дни, 30 лет спустя после окончания войны. Ребята получили эти без всякого преувеличения реликвии, но что часто бывает дальше? Собрали фотографии, готовят стенд — «Наши земляки на фронтах Великой Отечественной войны». И по неведению ребят (простительному) и учителя (которого ничем извинить нельзя) уникальные фотографии, имеющиеся в единственном экземпляре, намертво

наклеивают (да еще в большинстве случаев силикатным конторским клеем) на лист бумаги или картона.

Часто бывает, что фотографии собрали, а как-то использовать их не сумели. Сложили в папку, в коробку без конвертов, не сделав надписей. Через несколько месяцев уже никто не помнит, кто на этой фотографии, а кто на той. Можно считать, что обе фотографии уничтожены. А ведь это не просто снимки, а последняя память о павших бойцах.

Если во главе поиска дельный учитель, энтузиаст, пока он работает в школе,— дело идет, а вздумает перейти в другую школу, никто его не обязывает сдать уже собранные материалы в соответствии с инвентарными описями (которых чаще всего нет), а его преемника — принять по акту. Почему-то карты, портреты, альбом репродукций, выпущенный тиражом в 100 тыс. экземпляров, сдавать надо обязательно, это имущество, которое учитывается бухгалтерией по соответствующей статье. А вот дары матерей, уникальные материалы, собранные ребятами, могут исчезнуть при смене учителей без всякого следа. В этом отношении «Положение о школьном музее» нуждается в добавлении, уточнении о том, что порядок учета и хранения уникальных материалов в школах распространяется на любую поисковую работу, которую ведут учителя и ученики от имени школы — независимо от того, уже оформлен или нет школьный музей, как самостоятельная единица.

В работе с учениками по созданию школьного музея важен не только и не столько конечный результат — та или иная экспозиция, но прежде всего сам процесс поиска и неотделимая от него кропотливая работа по обработке собранного, по предельно аккуратному хранению найденных материалов. Уважение к памяти не вернувшегося с фронта солдата воспитывается у ребенка прежде всего максимально бережным отношением к крошечной фотографии, заботой о ней, как о чем-то святом для целого народа, принадлежащем не только нам, но и будущим поколениям. Мы в ответе за эту фотографию, как и за любой другой подлинный кирпичик нашего прошлого. Мы воспитываем при этом у ребят и много других ценных качеств — умение учитывать собранные

материалы, систематизировать их, составлять описания, картотеки, правильно хранить.

«Мы с вами, ребята, решили создать музей. Скажи, Иванов, тебе дали для музея старинную фотографию. Как ее надо хранить, как с ней надо обращаться?.. Так вот, для каждой фотографии нам нужен конверт. Есть сейчас в магазине конверты без марок? Есть? Хорошо. А большие конверты, для больших фотографий? Нет. Так давайте склеим для начала хоть десяток—другой конвертов разных размеров. А как будем хранить вырезки из журналов? Нужны папки, правильно. А пока будем временно собирать вырезки по темам в обложках из старых же газет, на которые наклеим по полоске белой бумаги для названий тем...». Этот разговор мы еще продолжим — по существу вопроса о том, что и как хранить. Но одна сторона уже ясна — воспитание ряда ценных качеств (и, прежде всего, уважения к свидетелям прошлого — вещам, документам) надо начинать еще до того, как развернулся широкий поиск.

Итак, мы начинаем со шкафа. Толстую тетрадь, можно и большую конторскую книгу — размеры и солидность здесь не повредят. В этой тетради или книге должны тщательно регистрироваться решительно все находки, все материалы будущего музея. Графа первая — порядковый номер, вторая — название экспоната и, может быть, краткое описание, третья — кто и когда нашел, четвертая — где нашел (или кто передал, подарил), пятая — в какой отдел музея помещен, шестая — примечания (передан в порядке обмена в другую школу, пришел в ветхость и т. д.).

Эту книгу день за днем могут вести сами ребята, а точнее тот или те из них, кому в рамках Совета музея будет поручено хранение его фондов. При смене учителей истории эта книга должна быть основой для передачи материала из рук одного учителя в руки другого. В «Положении о школьном музее» эта сторона дела оговорена самым решительным образом но в отношении лишь подлинных материалов. Между тем такой порядок учета полезен для всех материалов кабинета истории и школьного музея.

7. ЧТО И КАК ИСКАТЬ? КРАЕВЕДЧЕСКОЕ ОБСЛЕДОВАНИЕ

Диапазон поиска, конечно, безграничен. Но на первое место естественно поставить поиск материалов, отражающих историю села, школы, колхоза или совхоза, того или иного предприятия и т. д. Чем меньше «ячейка», историю которой мы изучаем, тем уже и специфичнее круг источников. История райцентра может быть прослежена по комплектам районной газеты (по крайней мере с момента, когда началось издание этой газеты). А вот уже в селах своих газет не издают (хотя какой-то материал о селе можно найти в районной, областной и даже центральной печати). Крайне узок и круг документов, связанных с селом или улицей города, которые оказываются в архивах. Поэтому на первый план при воссоздании истории на таком уровне выступают очевидцы, живые свидетели событий, их непосредственные участники. С опроса этих людей и надо начинать краеведческое обследование того или иного населенного пункта.

Беседы и переписка со старожилами

Прежде всего, надо составить примерный перечень вопросов для этих бесед. Нас интересуют прежде всего обстоятельства установления Советской власти в данной местности (но, вместе с тем, и свидетельства людей, которые были участниками, очевидцами революционных событий в Петрограде, Москве, в других крупных городах). Далее следуют вопросы о создании колхоза или совхоза, дореволюционной истории села, об истории школы. Особая группа вопросов относится к периоду гражданской, Великой Отечественной войн. Наконец, следуют вопросы о сохранившихся документах, фотографиях, старых газетах и книгах, старинных предметах обихода и быта. Беседа без ясной цели, без четко поставленных вопросов, по принципу «расскажите нам что-нибудь интересное» трудно завязывается и дает в большинстве случаев крайне незначительные результа-

ты. А вот, исчерпав предусмотренные вопросы, спросить в заключение: «а, может быть, Вы были свидетелем, участником каких-либо других интересных событий, о которых мы Вас и не спрашивали?» — очень уместно.

С кого начинать опрос, кто из жителей села старше других, как его зовут? Все это сравнительно легко установить, воспользовавшись последними по времени списками избирателей в сельсовете. Этот этап работы весьма существенен. Одно дело, когда ребята идут просто к «старику» или «старушке», когда они знают только их фамилии, и совсем другое, когда они могут сразу же назвать их по имени и отчеству. Одно дело спрашивать самого человека—«а сколько Вам лет?», другое—знать это заранее и избегать благодаря этому явно неуместных вопросов о событиях, свидетелем которых данный человек не мог быть по своему возрасту.

Посылать ребят (даже старшеклассников) для таких бесед в одиночку нерационально — они очень стесняются, совсем иное дело небольшие группы — по два-три человека. Но уже четыре-пять — много, противоположная крайность. Посылать группу из одних мальчиков обычно нецелесообразно. Им не хватает обходительности, они угловаты, резковаты. Зато группа из девочки и мальчика, двух девочек и мальчика — наилучшее сочетание.

Беседу нужно записывать. Иногда, с разрешения того, с кем разговаривают, ребята ведут эту запись. В других случаях необходимо рассказ записать уже после встречи. Беседа без записи — в большинстве случаев напрасный труд, от которого мы должны отучать ребят всеми доступными средствами. Записи должен внимательно просматривать учитель. Как правило, первая беседа дает скромные результаты — нет еще нужной степени доверия, умения точно сформулировать вопрос. Поэтому во многих случаях следует повторная встреча, для которой учитель вместе с ребятами намечает новые вопросы — уточнить то-то и то-то из рассказанного, спросить дополнительно о том-то и о том-то. В дальнейшем из записей делаются тематические выборки — об установлении Советской власти, о возникновении колхоза и т. п.

«Вы, Иван Михайлович, не знаете, как была установлена в нашей местности Советская власть, так как в это время служили в армии. Но, может быть, нам скажете, кто бы мог рассказать об этих событиях?» Всякий поиск — эстафета. Как правило, опрашиваемый называет фамилии людей, с которыми стоит поговорить по тому или иному вопросу. При этом часто оказывается, что нужные люди давно отсюда уехали.

Тогда приходится искать их адреса и начинать переписку, порою увлекательную. Причем эстафета продолжается — ученики связались со своим земляком, который сейчас живет в Москве, а тот сообщает им адрес еще одного интересного свидетеля тех или иных событий, который живет в Свердловске, и т. д.

Все чаще оказывается, что очевидцев событий уже нет в живых. Беседа ведется с их детьми, внуками — «Что Вам рассказывали отец или дед о таких-то событиях?, не осталось ли после их смерти каких-то документов, писем, фотографий» и т. д. Свидетельства из вторых и третьих рук требуют более сложной обработки, сопоставления с другими, проверки. Старшеклассникам уже необходимо давать навыки критики исторических источников (хотя бы самые элементарные), предотвращать бездумную доверчивость к любому воспоминанию, любому тексту («ведь напечатано!»).

Документы

Краеведческое обследование не сводится, конечно, к записи бесед. Важно выявить у населения документы разного рода и многие другие материалы. Под документами мы подразумеваем здесь условно не только личные документы, но и дневники, переписку и т. д. Документы о народном образовании в Ульяновской области, которая была когда-то полем деятельности И. Н. Ульянова, его учеников и последователей, представляют большой интерес. Находили документы об окончании народных училищ за подписью самого Ильи Николаевича, студенткой Ульяновского пединститута обнаружена в родном селе надписанная И. Н. Ульяновым наградная книга.

Такие находки возможны и в будущем. Очень инте-

ресны любые документы времен установления Советской власти в нашем крае. Довольно редко встречаются, но представляют исключительный интерес дневники. Не менее интересна переписка—даже, казалось бы, в сугубо личных письмах, всегда в той или иной степени отражаются происходившие когда-то события.

Примечательны старые ученические тетради, иногда даже старинные квитанции разного рода, страховые полисы, не говоря уже о дореволюционных паспортах, «свидетельствах о благонадежности» и т. п.

Передача различных материалов школьному музею всецело зависит от того лица, которому они принадлежат. Обычно такие материалы передают музею охотно, иногда по собственной инициативе. Но настаивать недопустимо.

В «трудных» случаях надо просить разрешения ознакомиться и сделать (если ценность того иного материала бесспорна) фотокопии, машинописные копии или просто выписки.

Печатные материалы

Сюда относятся старые газеты, листовки, книги и т. д. Газеты интересны за любой период. Даже страницы объявлений в старых симбирских газетах позволяют извлечь много поучительного. А ведь в Симбирске издавались временами 3—5 газет одновременно! Не приходится говорить о значении большевистских газет и листовок. Старые газеты удается найти очень редко, особенно в сельской местности. Но все же попадаются и они. Например, в виде старых выкроек платьев, в виде обложек на старых тетрадях... В городе такие находки чаще. Все зависит, конечно, от того, как искать.

Сумел же один из учителей в нашей области найти для школьного музея первый номер газеты симбирских большевиков в подлиннике (а этого подлинника нет даже в музеях и архивах Ульяновска), коллекцию революционных листовок 900-х годов и многие другие уникальные материалы.

Чаще попадаются старинные книги. Перечислить невозможно. Но следует отметить, что немало книг издавалось в самом Симбирске, в Сызрани,

которая входила в состав Симбирской губернии. Среди них особенно интересны годовые отчеты И. Н. Ульянова о симбирских народных училищах, отчеты об учительских съездах, которые проводились по его инициативе и под его руководством в Симбирске, Карсуне, Сызрани. Надо помнить, что в те времена часто печатались небольшие отчеты о деятельности отдельных училищ, библиотек, больниц. Все эти издания представляют большой интерес. К ним относятся «Памятные книжки» и «Адреса-календари» Симбирской губернии, которые издавались с начала 60-х годов прошлого века почти ежегодно. В их издании самое непосредственное участие принимал Симбирский губернский статистический комитет, членом которого были многие годы И. Н. Ульянов и его друг В. А. Ауновский (в те годы — инспектор Симбирской мужской гимназии). В этих изданиях мы находим массу примечательных сведений о прошлом нашей области. Очень интересны и сравнительно многочисленные издания Симбирской архивной комиссии, посвященные 250-летию Симбирска и другим вопросам истории Симбирска и Симбирской губернии.

Но не следует думать, что интересны только очень старые газеты и книги. Представьте, что какая-то школа получила бы полный комплект номеров газет за 1957—1975 гг., посвященных космосу (запуск первого спутника, полет Гагарина и т. д.). А газеты времен Великой Отечественной войны! Я не говорю уже о номерах, хотя бы отдельных номерах фронтовых многотиражек.

Большой интерес для школьного музея представляют старые учебники—дореволюционные, первых лет Советской власти. Контраст между ними и современными школьными учебниками производит на ребят сильное впечатление.

Поиск старых книг в сельской местности должен производиться с учетом того, что до революции книги были весьма дорогими и, следовательно, библиотеки имелись лишь у определенной категории лиц.

Фотографии

Фотография в России появляется еще в 40-х годах XIX века, но до Симбирска она дошла только к 1863

году. Уже во второй половине 60-х и в 70-х годах в Симбирске постоянно работали три-четыре фотографа. Появляются фотографии в Сызрани и некоторых уездных городах, в дальнейшем даже в крупных селах — Астрадамовке, Криушах и т. д.

Фотографии второй половины прошлого века с видами городов, сел, архитектурных памятников, промышленных предприятий, сельскохозяйственных работ — очень большая редкость и представляет большую ценность для науки. Стоили они очень дорого — комплект видов Симбирска работы фотографа Муренко из 10 фотографий 18×24 см в картонной папке продавался в 1867 году за 12 руб. серебром. Это была тогда стоимость хорошей коровы или средней по достоинствам рабочей лошади!

Гораздо чаще встречаются портреты. В большинстве случаев они дошли до нас безымянными — надписей обычно не делали (как, к сожалению, не делают и сейчас) и уже внуки не могли вспомнить, кто же на ней изображен. Но даже такие безымянные портреты интересны и нужны—во-первых, их иногда удается расшифровать, а во-вторых, мы видим на этих фотографиях одежду людей той эпохи, много бытовых деталей.

Как датировать старую фотографию? До начала 900-х годов, примерно до 1905 года фотобумага после обработки давала изображение коричневого цвета, тона «сепии», как говорят фотографы. Оттенков было, конечно, много — от насыщенного темно-вишневого до бледно-желтого у выцветших фотографий. Бумага с черно-белым изображением появляется лишь в начале нашего века и быстро вытесняет старую (впрочем, еще лет тридцать изредка употреблялась так называемая «дневная» бумага, которая давала коричневое изображение). Второй признак старой фотобумаги — паспарту. В данном случае паспарту — это кусок плотного картона, на который наклеивалась фотография. Паспарту обеспечивали фотографиям той поры завидную долговечность. В нижней части паспарту указывалась фамилия фотографа. На обороте — адрес его мастерской и изображения медалей, которые он действительно или якобы получил на выставках.

Фотографии требуют умелого и бережного обраще-

ния. Прежде всего находку надо со слов ее владельца надписать. Сделать это надо на обороте, внизу или в каком-то месте, где на лицевой стороне нет изображения или изображены наименее существенные детали. Надписывать надо ручкой с тонким пером, выбирая наименее расплывающиеся чернила, но не шариковой ручкой — на лицевой стороне получится выдавленное изображение надписи, которое изуродует фотографию. Можно надписать и мягким карандашом без нажима, но такая надпись сравнительно быстро стирается.

Естественно, что каждая фотография получает свой регистрационный номер. На нее надо заполнить особую карточку (с тем же номером) с возможно более подробными сведениями о данной фотографии и хранить в особой картотеке фотографий. Каждую фотографию помещают в отдельный конверт, предварительно вложив ее в сложенный пополам лист чистой бумаги.

Наиболее редкие и ценные фотографии нельзя использовать в экспозициях без особых предосторожностей. Эти карточки ни при каких условиях не наклеивают — их можно лишь прикреплять фотоуголками или свободно класть внутри горизонтальной застекленной витрины. Эти фотографии никогда не должны попадать на прямой солнечный свет — он разрушает изображение, фотографии быстро выцветают.

Самое правильное — делать с таких фотографий репродукции силами школьного фотокружка.

Если кружку репродукции еще не под силу, то надо искать другие пути — привлекать к этому делу родителей. В крайнем случае отошлите фотографии в Областной краеведческий музей или в областной архив, располагающие фотолабораториями (конечно, после предварительного запроса). Музей с особо редких и ценных фотографий делает для школ репродукции, а сами эти фотографии переходят на хранение в фонды музея (этот порядок предусмотрен и «Положением о школьном музее»).

Давно уже назрела потребность в создании для нужд многочисленных школьных музеев небольших фотолабораторий при областных институтах усовершенствования учителей.

Такая лаборатория с одним-двумя работниками мог-

ла хотя бы частично удовлетворять нужды школ области, изготовляя для школьных музеев репродукции с редких материалов, а оригиналы передавать в государственные хранилища, Тем самым были бы спасены тысячи и тысячи ценнейших фотографий, рукописей и других материалов, которые иногда гибнут в школах из-за неумелого или небрежного обращения.

Когда речь идет об использовании в экспозициях новых фотографий, очень многое зависит от их умелой обрезки, от разнообразия форматов, от размещения на стенде. Экспозиции из снимков одинакового размера, расположенных правильными рядами, выглядят уныло и однообразно. Но это уже один из вопросов художественного оформления.

Говоря о фотографиях, нельзя не упомянуть о старых открытках. Их, кстати, многие старожилы называют также «фотографиями». Речь идет, повторяю, не о современных, а о старых, дореволюционных видовых открытках. С конца 90-х годов XIX века и до 1917 года в России выпускались тысячи открыток — виды Петербурга, Москвы и множества других городов вплоть до уездных. Открытки эти были как черно-белые, так и цветные. Делались они в абсолютном большинстве случаев с фотографий. Обычно какой-то книжный магазин нанимал фотографа для съемки популярных памятных мест того или иного города. С этих негативов одна из фирм Петербурга печатала открытки, и они затем продавались в магазине. Открытки эти имеют большую ценность, они позволяют нам представить облик большинства городов России в предреволюционную эпоху.

В Симбирске было издано до 500 открыток. Их выпускали магазины Юргенса, «Семья и школа», Погудина и т. д. Правда, некоторые открытки повторяют друг друга. Есть открытки с одинаковым изображением, но в разном оформлении — черно-белая, сепия, черный рисунок на зеленом фоне, цветная (по сути дела раскрашенная черно-белая). Была издана небольшая серия открыток о Карсуне. Есть открытки с видами Сенгилея, Промзина (ныне—Сурское), Мелекесса, Алатыря, Ардатова, Сызрани.

Как интересны репродукции с таких открыток в школьных музеях! Как заманчиво увидеть старую Москву, старый Симбирск, а иногда и свой маленький

город. Но почему репродукции? Да, потому, что на открытки распространяется все то, что было сказано о хранении и использовании старых фотографий. Их нельзя ни наклеивать, ни выставлять под прямые солнечные лучи. Эти открытки сейчас — большая редкость, их надо всячески беречь.

Монеты

В ходе краеведческого обследования часто попадаются старинные монеты и боны — бумажные деньги разных эпох. К ним можно присоединить разного рода медали, ордена, значки.

Изучением монет занимается особая наука — нумизматика. В помощь учителю о ней издано несколько очень полезных книг.

Ребята принесли старинные монеты. Первое, что надо запомнить — монеты нельзя чистить ни шкуркой, ни кирпичом, ни другими разрушительными для поверхности монет способами. Их для начала можно протереть суконкой. Далее каждую монету нужно определить — в какой стране и когда она отчеканена, что на ней изображено. Для русских монет со второй половины XVIII века эта задача решается сравнительно просто — на монетах уже указывался год выпуска и было либо портретное изображение, либо императорский вензель. Интересны серебряные рубли XVIII века с портретами многочисленных «самодержцев всея Руси», неплохо выполненные в художественном отношении. Но очень многие монеты, «ходившие» на Руси, самим определить трудно, порою невозможно. В Поволжье сравнительно часто попадаются, кроме русских, арабские монеты, монеты времен татарского ига, выпускавшиеся в Золотой Орде. Что делать в таких случаях, если под рукой нет иллюстрированных справочников? Положите на монету кусочек бумаги и потрите мягким карандашом. На бумаге появится изображение монеты со всеми деталями. Сделайте отпечаток с оборотной стороны, скрепите два листочка и отошлите в Областной краеведческий музей (а если монета окажется особенно редкой, то можно послать запрос в Исторический музей в Москву или в Ленинградский Эрмитаж, коллек-

ция которого насчитывает свыше одного миллиона монет!).

Монеты нельзя хранить, насыпав их в коробку — от трения одна о другую они быстро утратят многие детали изображения. Если уж держать в коробке, то один слой монет должен отделяться от другого листком бумаги.

Для экспонирования монет удобен сравнительно простой способ—вы размещаете их на листке плотного картона в определенной последовательности (хронологической или по странам) и обводите каждую карандашом. Затем вырезаете по контуру кружки, и у каждой монеты оказывается свое гнездо, за пределы которого она уже не может сместиться. Далее положите этот лист с гнездами для монет на другой лист картона, на лист фанеры, а сверху накройте стеклом. Можно потом вставить все это в деревянную рамку. Если же лист с гнездами и монетами поместить между двумя стеклами и опять-таки вставить в рамку, то монеты можно рассматривать с двух сторон.

В нашей области возможна находка очень редких монет, представляющих научную ценность. Дело в том, что они в Поволжье издавна служили частью национального костюма, украшением. К ним относятся мониста (ожерелья) из монет, головные уборы, украшенные монетами, монеты, нашитые на платье и т. д. Все эти украшения берегли и передавали от поколения к поколению. В монетах при этом делались отверстия для шнурка. Для коллекционеров это большой изъян, а для школьных музеев такой дефект не имеет существенного значения.

Примечательны первые советские монеты, например, серебряные полтинники и рубли 20-х годов. В 1924 и 1925 годах были выпущены монеты даже по пол-копейки, «полушки». Они пробыли в употреблении очень недолго и сейчас встречаются редко. За последние годы у нас появились юбилейные монеты, которые выпускаются в ознаменование особенно больших событий в истории нашего государства. Они нужны для многих экспозиций.

Боны выпускали в России давно, но попадаются обычно лишь бумажные деньги царской России 900-х годов достоинством в 5, 10, 25 рублей. Значительно реже

удается найти боны высоких номиналов—в 100, 250, 500 рублей.

Наконец, о кладах монет. Их изредка обнаруживают при пахоте, земляных работах, сносе старых зданий. Надо помнить, что каждый клад монет в отличие от отдельных экземпляров представляет большую научную ценность. Нельзя допускать, чтобы монеты из клада, даже если они одинаковые, разошлись между ребятами и взрослыми. Ученым важно число монет в кладе, их состав и многое другое. Клад нужно сохранить обязательно целиком и сразу же уведомить Областной краеведческий музей.

Орудия труда, предметы быта и культуры

Учитель обязан помнить, что мы живем в эпоху, когда в орудиях труда, в предметах повседневного быта и культуры за десятки лет, даже за годы происходят гораздо большие изменения, чем в недавнем прошлом— за столетия. Серп конца XIX века мало чем отличался от серпа конца XVII века. Орудия труда, инструменты, предметы быта оставались почти неизменными многие сотни лет. Сейчас же мы с огромным трудом можем найти, например, первый советский телевизор образца 30-х годов. А ведь не прошло и полувека с момента его выпуска! Каждые десять лет ассортимент телевизоров меняется почти полностью. Скоро станут музейным экспонатом часы-ходики, редко можно встретить первый детекторный радиоприемник. Чем стремительнее обновляются орудия труда, предметы быта и культуры, тем более велика наша ответственность за то, чтобы в музеях, начиная со школьных, образ жизни предшествующих поколений был отражен возможно полнее и точнее. В этом заключается огромный смысл, одна из главных задач изучения истории в школе — дать новому поколению критерии, которые позволяли бы ему правильно оценивать все то богатство, которым это новое поколение обладает. Обладает ценою долгой, тяжкой борьбы лучших людей предшествующих поколений за светлое будущее.

Уже сейчас трудно найти серп, еще труднее — веретено. В 30-х годах в лаптях еще ходили, ныне добыть

лапти школьному музею удается редко. Уходят навсегда из быта керосиновые лампы, примусы, керосинки, которые, кстати сказать, сто лет тому назад были такой же ошеломляющей новинкой, как в наши дни цветной телевизор. Этих предметов быта уже не отыщешь в относительно крупных городах, а через два десятка лет и нигде. Еще ярче можно было бы проследить все эти тенденции на примере: лучина — свеча — керосиновая лампа — электрическая лампа. А ведь (правда, как очень большая редкость!) попадаются еще металлические держатели для лучины, старинные подсвечники, старые керосиновые лампы. Этот перечень нам не кончить — у него нет конца.

Очень интересны все предметы школьного быта разных эпох. К сожалению, они не сохраняются и, следовательно, встречаются крайне редко. Даже стеклянные чернильницы-непроливайки, которые лет двадцать тому назад изготовлялись миллионами, стали музейными экспонатами. А кто из нас может похвастаться, что хотя бы видел школьную чернильницу второй половины XIX века? Тем более песочницу, которая заменяла промокашку? Не найти уже грифельной доски, хотя еще в 30-х годах они продавались с другими школьно-письменными принадлежностями и, помнится, в первом классе мы в 1933 году пользовались этими грифельными досками на уроках. А ручки, а перья? Знаете ли вы, что такое «копиручет» или, тем более, «рондо»?

А как интересны обложки школьных тетрадей разных десятилетий! Марки — собирают, спичечные этикетки — собирают. До чего же поучительна была бы коллекция школьных тетрадей — ведь на их обложках почти всегда ярко отражалась «злоба дня» — любимые или почитаемые писатели, лозунги, справочные сведения, которые тоже не остаются неизменными. Школьные тетради разных эпох — ценный экспонат в школьном музее.

Но у читателя этой брошюры, знающего реальное положение вещей в школе, уже давно возник вопрос, а где хранить сколько-нибудь громоздкие предметы, даже если они представляют несомненную ценность? Шкаф может выручить только для хранения папок, картотек, нескольких книг, мелких предметов вроде монет и т. д. Даже лапти не говоря уже о старинном национальном костюме, керосинке, о примусе, тем более ткацком станке

или сохе, в шкаф не очень-то поместишь. Нужна изобретательность и настойчивость. Почти в каждой школе можно найти и оборудовать в соответствии с музейными правилами и правилами противопожарной безопасности какое-то подсобное помещение, куда и помещать громоздкие экспонаты. Надо искать и иные пути. В сохранении старых орудий труда, предметов старого быта должны быть заинтересованы не только школы, но и любой колхоз, совхоз, промышленное предприятие. Для таких экспонатов можно и должно находить место при клубах, в подсобных производственных помещениях. Но, конечно, разумнее всего была бы кооперация школ и других организаций в районном масштабе. Нужен ли каждой школе набор старинных орудий труда, возможно ли вообще собрать в пределах одного села даже относительно полную коллекцию, показывающую, например, крестьянский быт XIX века? Нет, не нужен, нет, невозможно. Мы выше говорили, что основой школьного музея должны быть сменные экспозиции. Так вот, создав в райцентре (или при какой-то школе района) такого рода коллекцию громоздких экспонатов, можно организовать осмотр их экскурсионными группами из сельских школ.

Есть и другой важный путь, другая очень важная задача — воспитывать уважение к трудовому прошлому, к предметам этого прошлого в каждой семье. Мы живем в замечательное время, когда наш народ стал много богаче, когда мера материальной обеспеченности, материального благосостояния, практически всех наших людей возрастает такими темпами, которые еще лет двадцать назад казались нам мечтой, отдаленным будущим.

Старинная кружка, старинный платок, веретено прабабки, не говоря уже о буденновке 1918 года, планшете 1941 года и множестве других мелких предметов, для которых не нужны склады, но которые должно бережно, свято хранить почти в каждой семье...

Задача учителя, учителей и ученического актива школьных музеев — помочь понять все это не только ребятам но и их родителям.

Мы сейчас, уже подчас больше знаем о быте «мещанской» семьи середины XIX века, о ее одежде, мебели, посуде меньше, чем о быте людей несколько тысячелетий

назад. У нас в музеях уже сейчас кремневых орудий первобытного человека во много раз больше, чем орудий труда XVII, XVIII и XIX веков, вместе взятых! Но дело даже не в истории, гораздо важнее, чтобы научить любить и гордиться настоящим наших детей и внуков. Старину, прошлое надо хранить не только в музеях, но и в быту — в меру разумного и возможного, конечно.

Археологические материалы

Здесь надо четко разграничить случайные археологические находки и археологическое обследование, тем более — раскопки. Размыло берег реки—на песке оказались кремневые орудия, обломки глиняной посуды, может быть, изделия из кости — наконечники стрел, гарпун (исключительная редкость!), где-то в другом месте могут оказаться изделия из металла. Важно, чтобы ребята, да и взрослые не прошли мимо, чтобы они видели в школе иллюстрации с изображением этих предметов. Помнится, шел я как-то летом по северному берегу Старо-Майнского залива. Вода была низкая и в одном месте мне бросились в глаза на песке кусочки кремня. Я наклонился и увидел, что края у этих плоских обломков оббиты, заострены. Собрал, принес в лагерь наших студентов-биологов — вот какая находка! Но ни один студент и даже преподаватель не поверил мне, что это кремневые орудия: «Да, это же просто обломки камня — таких всюду полно». А потом специалисты установили, что это самые древние кремневые орудия, найденные пока на территории нашей области. И, право же, лучше десять раз принять простой камень за орудие, чем один раз отшвырнуть ногой орудие древнего человека, приняв его за простой камень.

Учитель и ученики могут и должны попытаться установить, нет ли в окрестностях школы курганов или каких-нибудь других археологических памятников. Часть таких памятников нанесена на археологическую карту нашей области, составленную Ульяновским краеведческим музеем. Можно всегда запросить музей, какие памятники обозначены на этой карте в районе той или иной школы, точнее населенного пункта. Но надо помнить, что существует множество археологических памятников, еще не открытых и не нанесенных на эту карту.

А вот заниматься раскопками на началах самодеятельности — нельзя, категорически нельзя. Это запрещено законом во избежание гибели для науки ценнейших материалов о нашем прошлом. В отдельных случаях учитель и ученики могут принять участие в работе государственных археологических экспедиций, которые время от времени работают на территории нашей области.

Археология не изучается в школе, но для ребят она может быть крайне интересна: за кусочком керамики увидеть, по еле заметному орнаменту на этом обломке определить, людям какой эпохи принадлежала когда-то эта глиняная посуда, по характеру, особенностям кремневого орудия узнать, сколько тысяч лет тому назад жил на месте нынешнего села первобытный человек!

Обобщение материалов краеведческого обследования и продолжение краеведческого поиска

Нам обязательно нужна история населенного пункта, школы, колхоза и т. д. Но краеведческое обследование, как бы тщательно и долго мы его не вели, обычно не дает достаточного материала для создания таких историй. И тогда, обобщив все найденное на месте, надо продолжать поиск в Ульяновском областном архиве, в Краеведческом музее, во Дворце книги.

Наш областной архив необычайно богат материалами, в нем можно найти в большинстве случаев много сведений о каждом населенном пункте, школе. Но и этот материал добывается так же трудно, как золото из речного песка. Он не концентрируется в архиве в какой-то одной папке, даже в пределах одного так называемого фонда, а, как правило, не мыслимо разбросан, распылен. Работники архива не могут предоставить его уже собранным и обработанным — учителю с несколькими старшими ребятами нужно самим многие дни провести за архивными делами, архивными «единицами хранения». Другое дело, что трудно найти в Ульяновске другое учреждение, сотрудники которого так охотно помогали бы в поисках.

8. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ

Краеведческое обследование при всей его увлекательности и особом значении (непосредственное прикосновение к истории) может дать лишь часть материалов, необходимых для экспозиций музея и кабинета истории в школе. Возьмем ли мы ленинскую тему, историю установления Советской власти, неотделимую от Октябрьской революции, другие историко-краеведческие сюжеты —основным источником будет уже не краеведческое обследование, а необъятный океан, состоящий из книг, журналов, газет.

Казалось бы, что основой основ в деле изыскания нужного нам материала должны быть книги. Но книги порою опаздывают за событиями. Вот почему главной нашей сокровищницей оказываются газеты и журналы.

Мы сейчас богаты периодическими изданиями, как никогда раньше. А вот используется все это богатство учителями до обидного мало. Подходит, скажем, очередная годовщина Великой Октябрьской революции. Сколько увлекательных материалов было в разное время опубликовано об этих событиях на страницах одной лишь «Комсомольской правды»! К 50-летию Октября «Комсомолка» дала разворот — две страницы,— посвященный хронике Октября день за днем, час за часом. Над этой впечатляющей документальной хроникой работал не один месяц отряд опытных журналистов, которые пользовались уникальными материалами наших центральных архивов, музеев, пользовались помощью крупнейших ученых. Разве учитель в состоянии проделать своими силами такую работу? За три—пять лет можно подобрать по материалам газет и журналов основательный материал, в том числе и иллюстративный, для очень интересной сменной экспозиции, приуроченной к годовщине Октябрьской революции.

Другой пример — освоение космоса. Представьте себе, что вы сохранили номера газет о запуске нашего первого искусственного спутника в 1957 году, о полете Гагарина — да одни эти газеты могли бы быть каждый год увлекательной сменной экспозицией ко Дню космонавтики. А если прибавить к этому богатство журнальных материалов на ту же тему, то можно было бы иметь сменные экспозиции о каждом интересном запуске космических аппаратов, о каждом из наших космонавтов!

Многие журналы дают нам очень нужный иллюстративный материал — цветные и черно-белые фотографии, репродукции картин и т. д.

Важным источником иллюстративного материала являются сейчас открытки — как отдельные, так и комплектами. С их помощью можно показать в связи с уроками истории искусство разных эпох и народов, страны и города и многое, многое другое.

Темы сменных экспозиций для сбора такого рода материалов можно распределять между ребятами — активистами кабинета истории и музея, между классами. Можно сочетать и тот и другой принцип. Но важно понять главное — вся работа имеет смысл только в том случае, если она выполняется руками учеников, а учитель лишь умело ее направляет. Ведь основная задача учителя — воспитывать труженика, созидателя, а не потребителя.

9. ОФОРМЛЕНИЕ ЭКСПОЗИЦИЙ

Дистанция от собранного материала до оформленной экспозиции весьма велика. Перед нами папка: «Детские и юношеские годы Володи Ульянова». В этой папке собран разнообразный и интересный материал — вырезки и иллюстрации из газет и журналов, открытки, репродукции, фотографии ленинских мест Ульяновска, сделанные во время экскурсий или полученные от кого-то, несколько брошюр.

Дом, в котором семья Ульяновых жила в Симбирске с 1878 по 1887 год, ныне Дом-музей В. И. Ленина, известен десяткам миллионов людей у нас в стране и за ее пределами. Можно, конечно, взять хорошую фотографию этого дома, или цветную репродукцию и поместить ее в центре сменной экспозиции, посвященной детским и юношеским годам Володи Ульянова. Но чего мы этим добьемся? Если же мы организуем среди учеников какого-то одного класса или всей школы конкурс на лучшую фотографию этого дома — во время экскурсии в Ульяновск для учеников сельской школы, в любое время—для ульяновских школ — эффект будет существенно иным. Сразу выяснится — есть или нет в школе фотокружок, ведет или нет эту работу учитель физики, сколько ребят увлекаются фотографией, как обеспечена школа фотоаппаратурой и т. д. Надо будет создать маленькое жюри. В ито-

ге центр экспозиции займет фотография Дома-музея, сделанная таким-то учеником такого-то класса, занявшим первое место на конкурсе (с упоминанием, что второе и третье место присуждены таким-то ученикам). Естественно, что объектом такого рода конкурса может быть не один Дом-музей, а несколько, даже все ленинские места Ульяновска.

Но ведь не обязательно помещать фотографию Дома-музея. Чем плох акварельный рисунок? Рисунок пером, карандашом? Тем более—гравюра? Почему нельзя устроить конкурс на такую акварель даже на уроке рисования? Или предложить эту работу в качестве домашнего задания? А может быть, провести такой конкурс среди членов кружка рисования и живописи, если он в школе есть, конечно.

Можно иногда и без конкурсов: «Ваня, сможешь сделать для музея такую-то фотографию?» «Наташа, вот иллюстрация из газеты — видишь, какая она серая и неинтересная? Да и размер у нее не тот, какой нам нужен. Попробуй нарисовать, ладно?» И снова, как закон: фотография такого-то, рисунок такой-то.

Что мы знаем о Доме-музее? Можно взять готовое описание из путеводителя. Но можно после экскурсии в Ульяновск попросить ребят—напишете-ка, что каждому из вас показалось самым-самым примечательным в Доме-музее? И потом в экспозицию пойдет не текст, вырезанный или переписанный из книги, а описание Дома-музея ребятами, композиция из этих заметок с указанием, конечно, авторства. Проза — хорошо, а если попробовать стихами? Мы говорили об участии в создании экспозиции учителей физики и рисования, на этот раз речь идет уже о доле учителя русского языка и литературы.

При оформлении фотография лучше иллюстрации из газеты, акварель—лучше фотографии. А макет в музее, в любой экспозиции — много выигрышнее, интереснее, чем любое плоскостное изображение. Каких только макетов Дома-музея нельзя создать при желании и как это увлекательно для ребят! Тем более, что давно уже выпущены пособия, в которых даются чертежи Дома-музея, необходимые для такого рода работы, разные полезные советы. Малыши могут попытаться выполнить макет из пластилина, ребята постарше — из дерева, еще

постарше—из пластмассы, а в какой-нибудь школе, где шефом большое промышленное предприятие, давно назрело изготовление макета, очень, правда, сложного, в котором можно было бы снимать сперва крышу (или сдвигать ее в сторону на шарнирах), потом — второй этаж и таким образом получить возможность воспроизвести и рассматривать не только внешний облик дома, но и его внутреннюю обстановку! А сколько полезнейших умений и навыков приобрели бы в процессе его изготовления сами ребята.

Не только каждая составная часть каждой экспозиции, но и вся она в целом должна иметь авторов. Сменная экспозиция на такую-то тему подготовлена таким-то классом, такой-то группой учащихся под руководством такого-то члена совета музея и таких-то преподавателей. И сверх того в таком-то году (ведь ребята один за другим кончают школу). Можно и нужно при этом оговаривать особо—рисунки такого-то, надписи делала такая-то и т. д.

Но вернемся к нашей папке. Мы уже говорили, что материалы эти кто-то подбирал — группа учеников, тот или иной класс. Они же должны продумать план экспозиции, что и ради чего включить в экспозицию, как оформить тот или иной материал, кто это будет делать, как разместить экспонаты на стенде. В государственных музеях подобная работа (бо̀льшая по масштабам и сложности) называется составлением тематико-экспозиционного плана. Вполне правомерно, что поиск материалов по теме ведет более широкая группа, а оформляет экспозицию актив. Одно дело—участвовать в поиске. Увлекаешься математикой, но помогаешь в поиске материалов по теме «К. Маркс и Ф. Энгельс». А к оформлению разумнее привлекать, конечно, тех, кто интересуется историей, литературой, рисованием.

Выше мы говорили о конкурсах, макетировании. Оформляя сменные экспозиции, удается привлечь к работе один, более широкий круг учителей и учеников, провести те или иные конкурсы, а при оформлении других придется обойтись сравнительно узким кругом исполнителей, использовать более простые приемы оформления. Мы уже вели речь о том, как можно организовать подготовку сменной экспозиции. Но это лишь один из вариантов. В работе школьного му-

зея штамп особенно нетерпим, а выдумка — особенно необходима.

В экспозицию можно включать книги, а иногда достаточно скопировать обложку книги или дать ее краткое описание. Наличие хотя бы одной застекленной горизонтальной витрины позволяет включать в экспозицию много различных объемных экспонатов.

Каждая сменная экспозиция должна оцениваться — в зависимости от вызванного ею интереса и других критериев. Такого рода итоговый просмотр нужно устраивать перед заменой экспозиции другой, а результаты — достоинства, недостатки, пожелания — заносить в особый журнал, который хранится советом музея наряду с другими материалами. В конце учебного года следует обязательно подводить итоги, так или иначе поощрять создателей лучших сменных экспозиций. Не должны забываться при подведении итогов и активисты поиска.

10. ОТ ШКОЛЬНОГО МУЗЕЯ — К СЕМЕЙНОМУ АРХИВУ И СЕМЕЙНОЙ ХРОНИКЕ

Семейный архив—не правда ли это звучит немного непривычно? Не у профессора или писателя, а у рабочего и колхозника, рядового инженера, учителя, врача. «Зачем это?»— скажут одни. «Утопия!»—воскликнут другие.

Зачем? Для наших детей, для того, чтобы меньше было непонимания, а иногда и неуважения в отношениях с родителями. Утопия, если создание архива «возложить» на родителей. Интересное и вполне осуществимое дело, когда им занимаются дети под руководством учителей.

Дайте сегодня классу задание расспросить отцов об их школьных годах. Подскажите вопросы. Обяжите эти рассказы записать. Просмотрите эти записи, сумейте обратить внимание на самое привлекательное в облике когда-то подростка, а теперь отца, в его школьные годы, на характеристики запомнившихся ему учителей, своеобразие школы той поры. Порекомендуйте красиво переписать, оставив место для сохранившихся фотографий отца в его школьные годы. Не забудьте, что могут оказаться дети без отцов. Тактично скажите, что расспросить можно и маму.

Спросите завтра (этим «завтра» может быть и следующий учебный год) класс, кем и где работают мамы

учеников. Дайте им такое же задание, как в первом случае.

Обратите внимание учеников на семейные фотографии. Порекомендуйте расспросить родителей о каждой из них и аккуратно написать на обороте внизу, в каком примерно году сделана фотография, кто на ней изображен. Если нет альбома, то поговорите с родителями на очередном собрании, как хорошо было бы помочь сыну или дочери оформить альбом семейных фотографий (только не забудьте рассказать и родителям и детям, как надо надписывать фотографии, каким клеем их можно наклеивать!).

Накануне Дня Советской Армии дайте задание расспросить, кто из родных принимал участие в Великой Отечественной войне, и записать рассказы отца и матери, бабушки и дедушки. Поручите узнать, не сохранились ли фотографии, письма, и если сохранились,—особенно беречь. Познакомьте с самыми интересными рассказами, фотографиями, письмами класс.

Так, день за днем, год за годом, задание за заданием будут появляться главы семейных хроник, возникать семейные архивы, закрепляться семейные традиции.

Главная опасность в этом деле, о которой надо сразу же предупредить учителя—бестактность. А в остальном создание семейной хроники и семейного архива—замечательное средство воспитания. Воспитания и детей и родителей — взаимно.

СОДЕРЖАНИЕ

СЫТИН СЕРГЕЙ ЛЬВОВИЧ

ШКОЛЬНЫЙ ИСТОРИКО-РЕВОЛЮЦИОННЫЙ МУЗЕЙ

Редактор С. И. Дерябина.
Технический редактор В. Д. Моисеев.
Корректоры М. Ф. Каравашкина и З. В. Никитина.

Сдано в набор 8|XII 1975 г. Подп. в печать 11|V 1976 г.
Формат бумаги 84X108 1|32. Бумага множит. аппаратов.
Усл.-печ. л. 1,25. Уч.-изд. л. 1,67.
Тираж 2000 экз. ЗМ02384. Заказ № 7603. Цена 7 коп.

Приволжское книжное издательство, Ульяновское отделение

г. Ульяновск, ул. Гончарова, 52

Типография облуправления по печати г. Ульяновск, ул. Ленина, 114.